

МЫ СТРОИЛИ, СТРОИЛИ И, НАКОНЕЦ.... РАССТРОЕНЫ

Помните, как в детстве мы играли и говорили: «Я в домике». Это означало «тут меня не достанешь, не тронешь». Но с возрастом приходит понимание, что дом – это не только обособленность и безопасность, но и (желательно) комфорт. Почему в скобках? Потому что такова жизнь, и комфорт есть, увы, не у всех.

Пример того, что мы могли получить за те же деньги. Жилой дом в Амстердаме. Относится к социальному жилью, строился за бюджетные деньги, себестоимость составляла 500 евро/м². Сравните с типичной, далеко не самой плохой по российским меркам, жилой средой в Магнитогорске.

ДОСТУПНОЕ ИЛИ КОМФОРТНОЕ

Осенью рынок недвижимости оживает, купля-продажа квадратных метров достигает пика. Чтобы дом был у всех, государство запускает спецпрограммы и нацпроекты вроде «Доступное и комфортное жилье — гражданам России». Только, как отмечают специалисты, первое в этой формуле превалирует, а то и вовсе исключает второе. Глядя на новостройки, да и на жилфонд прошлых десятилетий, понимаешь: тут не то чтобы третьего не дано, но и между «доступным» и «комфортным» выбирать приходится что-то одно. Госпрограммы, в основном, затрагивают вопросы из сферы экономики: выделение целевых средств на строительство, стимулирование частных застройщиков, развитие ипотечного кредитования. Архитектурно-планировочные параметры если и есть, то даны лишь в минимальных числовых значениях. В России массовое жилье в основном строится по еще советским типовым проектам и решениям. В итоге квартирный вопрос по-прежнему не решен: скучные фасады, тесные квартиры, балконы заменяют кладовки, парковки на газонах и очередь на место в ближайший к дому детский сад.

МАССОВАЯ, НО НЕ ТИПОВАЯ

«Ирония судьбы» не зря остается любимой комедией как советского, так и современного российского зрителя. Коллизия фильма строится вокруг исключительно национальной особенности – типовой застройки. Обычно, в Европе нет одинаковых улиц и домов. Даже спальные районы, как правило, имеют архитектурную индивидуальность. Как будто понятие массовой застройки есть, а типовой – нет. Говорят, местные архитекторы, получая заказ, спроектировать жилье с минимальной стоимостью квадратного метра, воспринимают это как вызов собственному профессионализму. И вместо того, чтобы уныло громоздить одну панельную клетку на другую, разрабатывают функциональные и красивые дома в рамках бюджета. Причем проектирование жилой среды включает также пространства, где происходит общение соседей (что-то вроде лобби), игры детей и занятия спортом. Этому может быть отдан весь первый этаж здания, а не только прилегающая к нему территория. Типовое благоустройство «по-русски» выглядит иначе: скамейки, горки и изредка турники, хаотично раскиданные по свободной площади двора. А между тем, ученые бьют тревогу: такой подход к формированию жилой среды ведет к нарушению физического здоровья жителей, социальным болезням, в том числе провоцирует преступность.

КИРИЛЛ ГРЕБЕНЩИКОВ,
специалист в области формирования жилой среды, кандидат архитектуры, член союза архитекторов, директор архитектурно-проектного бюро «Архивариус»:

Российская архитектура отстала от зарубежной не потому, что наши специалисты менее талантливы или более ленивы. Тут комплекс проблем. Сложилось так, что слово строителя имеет больший вес, чем слово архитектора. На первый план выходят количественные, а не качественные показатели, о важности эстетических параметров просто забывают. Так что, одна из причин – снижение уровня требований со стороны частного и муниципального заказчика, власти. Другая – игнорирование научных исследований в области жилища. Добавим сюда некоторые бюрократические моменты, хаотичное развитие рынка недвижимости...

Исправить ситуацию пытаются в некоторых российских городах. В Свердловской, Ростовской, Оренбургской областях и других. Там есть хотя бы понимание того, что коммерческие вопросы не должны превалировать над градостроительными и архитектурными, существуют незываемые аксиомы в создании городской ткани и жилой среды, нарушение которых может привести к катастрофическим последствиям. Мы проектируем по всей России и общаемся с архитекторами других городов, они испытывают дикое удивление от того, что у нас нет даже должности главного архитектора, а градостроительный Совет имеет статус совещательного органа. Это нонсенс. Считаю, надо на законодательном уровне повысить значение должности архитектора, чтобы его голос имел не вспомогательное значение, а определяющее. Только тогда создание именно комфортной среды будет в руках профессионалов.

АРХИТЕКТУРНО-ПРОЕКТНОЕ БЮРО

АРХИ
77СЦУ
АРХИВАРИУС

www.archivar.ru